

РОССИЙСКИЕ РЕГИОНАЛЬНЫЕ ЭЛИТЫ: СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ МЫШЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ДЕПУТАТА И.В. ВЫСОЦКОГО)

Г.О. Бахтин

DOI: <https://doi.org/10.31119/pe.2018.5.13>

Аннотация. *Рассматриваются особенности мышления представителей региональной и местной политических элит на примере депутата Законодательного собрания города Санкт-Петербурга И.В. Высоцкого. Выявление стабильно проявляющихся паттернов в построении умозаключений и политических высказываний позволяет, по нашему мнению, прояснить, в чем обнаруживается увеличение дистанции между отечественными политиками и гражданами, как упрощается и редуцируется аргументация представителей народа по причине отсутствия контакта с реципиентами в публичном пространстве. В качестве методологического инструмента, призванного облегчить идентификацию специфических характеристик мышления, выступает процедура когнитивного картирования, заимствованная из научной отрасли психологии.*

Ключевые слова: *элиты, мышление, когнитивное картирование, дистанция, геронтократия, оси доверия и солидарности.*

Социологические исследования российских элитных групп занимают важную и просторную нишу в современной отечественной науке. Популярность проблематики подтверждается многостраничными публикуемыми сборниками. Тем не менее нельзя оставить без внимания тот факт, что политическая элита Российской Федерации предельно закрыта и до известной степени защищает себя от публичности, по сравнению с элитами западных стран. Закрытость присуща большинству представителей не только федеральных, но региональных и субрегиональных элитных страт. Необходимость объяснения этого феномена делает очерченную в названии проблематику мышления региональной и муниципальной

ной знати¹ актуальной не только с точки зрения обывателя или активного гражданина, проявляющего интерес к механизмам управления обществом, в котором он живет, но и с позиции исследователя, ориентирующегося на проблемное поле политической социологии.

В работе предпринята попытка точечного рассмотрения категории мышления представителей элит регионального и местного уровней. Более предметно речь идет об анализе конкретных паттернов мышления депутата Законодательного собрания города Санкт-Петербурга И.В. Высоцкого, выраженных в форме политического текста. Заранее отметим одно допущение: объект и предмет подобраны таким образом, чтобы связать проблему и гипотезу работы с соответствующей методикой эмпирического анализа.

При проектировании логики нашей научной работы кажется уместной постановка гипотезы, которая имеет следующий вид: российские элиты регионального и местного уровней в своем геронтократическом большинстве² не имеют способностей для коммуникации с публикой, находясь с ней в состоянии латентного конфликта, ориентируясь по оси доверия и солидарности³ верти-

¹ В данном контексте анахронизм «знать», используемый В.Э. Шляпентохом, не только является маленьким штрихом к теоретическому «портрету», но и способствует формированию красочного образа представителя современной российской элиты. См.: [Шляпентох 2008].

² Застойные механизмы элитообразования, гендерные диспропорции, социальное неравенство системы рекрутирования и проблемы омоложения, например руководящих структур политических партий, доходчиво описаны в качестве диагнозов современных элит РФ у В. Сафронова и Е.Б. Шестопал. См.: [Сафронов 2009; Шестопал 2015].

³ Доверие и ориентация по вертикальной координатной оси интерпретируются в духе научных изысканий П. Бурдьё и Р. Патнэма. В данном случае нам важны редуцированные схемы их исследований, которые акцентируют внимание на социальном капитале и феномене доверия, который является связующим концептом для социального капитала, экономического развития и устойчивых форм социальной организации. См.: [Бурдьё 2002; Патнэм 1996]. Здесь также уместно уточнить, что ось соли-

кально, но не вертикально и горизонтально, как это происходит в западных странах. То есть представители элит сознательно (в большей степени, чем неосознанно) отказываются вступать с массами населения в коммуникацию на равных условиях, стремятся к максимальному дистанцированию, используя защитные механизмы, в том числе относящиеся к такому феномену, как клиповый характер мышления. Таким образом, представители местных и региональных элит не способствуют установлению гомогенных связей и ассоциаций в сообществе, но разрушают солидарность, которая в культурной теории является аналогом доверия и иным измерением «здорового» состояния общественной организации.

Важно подчеркнуть: рассматриваемый нами в практической плоскости кейс И.В. Высоцкого типичен для представителей региональных и муниципальных элит. Тем не менее выявляемые в данном случае специфические черты мышления, включающие в себя милитократический крен, порождаемый (искусственно) созданным имиджем бывшего военнослужащего, избегание и перенос конфликта, до определенной степени примитивную патриотическую риторику аргументации собственной легитимности, лабильность в контексте воспроизводства аргументов и генерации искренних и лицемерных сентенций, представляются применимыми для описания лишь одной из возможных моделей мышления, которая связана скорее с реактивным типом отправления властных полномочий. Не представляется возможным точно указать на то, является ли рассматриваемый тип мышления «исчезающим видом». Тем не менее необходимо указать на то, что ретрансляция в клипах мышления геронтократами гиперболизированной социальной дистанции способствует повышению напряженности между электоратом и молодыми политиками или чиновниками, предпочитающими иные риторические стили и парадигмы мышления.

дарности игнорируется представителями элит. Поскольку в российских условиях институты гражданского общества непомерно далеки хотя бы от промежуточного этапа формирования, описанное поведение элит порождает ситуацию символического вакуума, всерьез затрудняющего успешное функционирование российского общества. См.: [Douglas, Wil-davsky 1982].

Таким образом, целью представляется идентификация того, существуют ли такие черты и механизмы в мышлении представителей элит регионального и местного уровней, которые решительным образом затрудняют обмен сообщениями в коммуникативных пространствах между элитами и публикой. Задачи заключаются, во-первых, в концептуализации важнейших понятий («элита», «региональная» и «местная» элиты), во-вторых, в описании контекста того конфликта, о котором сказано в гипотезе, посредством изложения особенностей политического режима РФ. В-третьих, важнейшая задача лежит в плоскости проведения когнитивного картирования выступления И.В. Высоцкого для подтверждения или опровержения выдвинутой нами гипотезы.

Таким образом, исследование мышления конкретного политического деятеля (в данном случае — И.В. Высоцкого) посредством когнитивного картирования позволит нам определить, какие именно психологические особенности представителей элит регионального и местного уровней формируют их закрытый и отдаленный от массы населения образ, какие специфические черты элитных групп⁴ в их же представлениях могут быть основанием для того, чтобы говорить о наличии латентного конфликта между публикой и элитой.

Методологические основания детерминируют не только эвристические векторы, направляющие логику исследования, но и связанные со специфическим пониманием политического дискурса техники эмпирического анализа. Кроме того, необходимость освещения контекста побуждает к первым двум аспектам методологии добавить неокорпоративистские и компаративистские элементы отечественного и зарубежного типов описания политической действительности в Российской Федерации.

⁴ Уместно упомянуть некоторые характеристики мышления, особенности ощущения реальности современными российскими элитами, которые достаточно метко были уловлены Е.Б. Шестопаля: отсутствие истинной консистентной системы ценностей, ситуативность, исключаящая рефлексивную и стратегическую составляющие, архаичность и материальность. См.: [Шестопаля 2015].

Общая канва, касающаяся эвристической парадигмы, может быть оформлена в духе высказываний К.Ф. Завершинского о необходимости отказа от редукционистских объяснений в исследованиях политической культуры [Завершинский 2002: 22]. Сетования на преждевременное провозглашение отечественными обществоведами триумфа методологического плюрализма автор превращает в предложение по акцентированию внимания при «соружении» исследовательских стратегий на комплементарность постструктуралистских и семиотических концепций. Итоговой парадигмой, по мнению К.Ф. Завершинского, выступает конструктивистский структурализм, тяготеющий к когнитивизму. К исследованиям элит и, в частности, мышления представителей указанной страты данная парадигма успешно может быть применена, так как в ее основании лежат теоретические посылки П. Бурдьё, запускающие функционирование гипотезы. В качестве дополнительного фактора легитимации внедрения описанной методологической парадигмы в сферу политической социологии элит потенциально может быть преподнесено, например, исследование М. Джаста и Э. Криглера, которые декларируют конструктивистские основания собственного анализа [Джаст, Криглер 2011].

Далее, поскольку изучение паттернов мышления представителей региональной элиты исследуется не посредством техник, подразумевающих личный контакт, но с использованием методики качественного анализа, следует обратиться к концептуализации политического дискурса. Точнее, нам следует очертить дискурсивные рамки, в которые будет помещено проведение аналитических операций.

В качестве основной методологической опоры целям проводимого исследования соответствует взгляд М. Халлидея. Креативность и структурность языка, создающие дискурсивное пространство, одновременно выполняют три ключевые функции: межличностную, содержательную и текстуальную [Овшиева 2004]. Синкретичное сочетание указанных функций формирует особенности контекста, в котором стороны коммуникации обмениваются сообщениями, оказывая влияние социального характера (то есть проявляют собственные властные ресурсы) и демонстрируя соб-

ственное положение в координатной плоскости политического/властного пространства [Halliday, Hasan 1989]. В нашем случае схематичная координатная плоскость представляет собой пространство «доверие/солидарность», как было указано ранее.

Оправдание использования в данном исследовании такой методики, как когнитивное картирование, переходит за счет наведения теоретического моста от дискурса к когнитивизму. Вслед за Е.С. Кубряковой отметим, что язык, интерпретируемый в качестве дискурса, структурирует представления не только реципиента, но и производителя определенного политического сообщения [Кубрякова 2000]. Схожее до определенной степени понимание дискурса, речи и политических сообщений разделяется такими авторами, как Ю.П. Денисов и М.В. Гаврилова⁵.

Нарушая строгий дух научности, обратимся к учебному пособию за авторством О.В. Поповой, для того чтобы продемонстрировать необходимость применения именно операции когнитивного картирования в качестве инструмента, который способствовал бы вычленению особенностей мышления представителей региональной элиты в РФ. Продолжая цепочку «язык — представления», которая и «проявляется» в ходе выполнения картирования, дополним ее исключительно исследовательской потребностью объяснить поведение индивида и спрогнозировать его дальнейшие действия⁶. Интерпретация, следующая за проведением необходимых операций и подведением результатов когнитивного картирования, позволяет оценить адекватность анализа, целостность системы взглядов и убеждений и рациональность используемых стратегий (как лингвистических-языковых, так и технических-властных) исследуемого политика [Попова 2011], что полностью удовлетворяет исходным посылкам работы.

На данном этапе следует перейти к концептуализации важнейшей для работы социологической категории — элиты. Сразу следу-

⁵ См.: [Денисов 2008; Гаврилова 2004].

⁶ Иным авторитетным исследователем, помогающим связать тематику, методологию и технический инструментальный мини-исследования, является К.П. Боришполец. См.: [Боришполец 2005].

ет отметить: проблемных мест при категоризации элиты предельно много. Так, Д.С. Мартьянов в контексте изучения элит в постмодернистском пространстве современности (Интернет, сети) намечает два основных подхода к концептуализации, которые разбиваются в зависимости от авторских позиций [Мартьянов 2014]. Схожий плюрализм к концептуализации элит отмечается, например, в статье А.В. Дуки, который на основании максимально обширного теоретического материала последовательно описывает подводные камни, встречающиеся на пути исследователей элит как в социологии, так и в других областях научного знания [Дука 2015].

Надо оговориться, что отсутствие четкости в определении «элит» подчеркивается многими авторами, например Дж. Скоттом. Некоторые авторы (например, Хигли и Бёртон) решают данную проблему предельно простым способом: отказываются от дефиниции, подразумевая, что читатель интуитивно примет синонимы слова «элиты».

Итак, А.В. Дука выделяет четыре основных подхода к идентификации элит (решенческий, репутационный, рекрутационный, позиционный), указывая на то обстоятельство, что именно процедура идентификации на основании определенных теоретических аргументационных конструкций предваряет любое исследование элит и, следовательно, является первичным и важнейшим шагом на пути к концептуализации понятия [Дука 2015].

Таким образом, мы можем с определенной долей уверенности утверждать, что И.В. Высоцкий принадлежит к страте элиты, точнее, занимает позицию среди представителей региональной элиты. Это можно аргументировать, например, тем, что он аккумулирует символический капитал, тем не менее своеобразно растрачивая его, занимая при этом пост депутата Законодательного собрания Санкт-Петербурга, то есть удовлетворяя минимальным требованиям идентификации согласно позиционному подходу, начерченному еще «ярлыками» В. Парето [Парето 2008]. Кроме того, сам И.В. Высоцкий в своих публичных высказываниях отмечает, что с помощью своей команды решает важные для района и города

проблемы, что позволяет косвенно отнести его к элите и с позиций децизионного подхода⁷.

Далее, дополнив концептуализацию посредством процедур идентификации, стоит отметить, что фигура исследуемого депутата с определенными оговорками может быть соотнесена с типологиями карьер и стратегий поведения для представителей региональных и местных элит за авторством О.В. Поповой («рабочая лошадка» со смещением к неотмеченному вектору получения собственной выгоды) [Попова 2013] и А.В. Шентяковой («бесперспективный политик-руководитель», который не имеет профессиональных альтернатив, но доволен накопленным и зафиксированным (задекларированная на жену квартира в Чехии, по данным некоторых СМИ, например «Фонтанки»)⁸ капиталом) [Шентякова 2014].

Наконец, следует описать особенности федерального и регионального политических режимов, так как они выступают необходимым контекстом, в рамках которого происходит предполагаемый в гипотезе конфликт между публикой и элитами, порождаемый спецификой мышления представителей региональных (и иных) элит.

Федеральную специфику политического режима удачно, не злоупотребляя аксиологической компонентой, описывает Т. Каротерс, называя сложившуюся в РФ ситуацию «политикой господствующей силы». Суть данной политики заключается в безответном доминировании одной политической группировки в условиях существования, но проблемного функционирования институтов, предполагающихся в демократическом дизайне политического режима [Karothers 2002]. Безответное доминирование предполагает игнорирование политического пространства как агональной среды

⁷ В данном случае, к сожалению, легко ошибиться, приняв на веру высказывания Высоцкого о формальных и неформальных каналах лоббирования выгодных для населения района решений. О дискуссии относительно того, кто принимает решения и в какой степени влияет на политический процесс, см.: [Льюкс 2010].

⁸ Данный сюжет вызвал достаточный резонанс в прессе. См.: [Чешский гамбит... 2013].

конкуренции. Подобная постановка вопроса соответствует видению публичного пространства как поля, в котором зреет латентный конфликт между элитной группировкой и массой населения.

С.С. Бойко и А.В. Курочкин на теоретическом уровне обосновывают единство Санкт-Петербурга и Ленинградской области при анализе регионального политического режима [Бойко 2002] и доказывают то, что в случае с очерченным региональным режимом стоит вести речь о ре-активности, которая характеризуется статичной и строго иерархической системой принятия стратегических решений, замыкающейся на одном центре (на «ядре»). Конфигурация акторов в данном случае маломобильна, количество участников в «ядре» мало, а их сменяемость ограничена. Система обратной связи задействует малое количество каналов, а противоречия снимаются авторитарными методами. Внешняя среда является объектом, над которым возможны любые действия по его трансформации в нужном для «ядра» ключе. Инновационное развитие отвергается как возможная альтернатива, следствием чего становится энтропия политики в качестве искусства предсказания [Курочкин 2010].

Перед тем как приступить к рассмотрению структур и символики властных отношений на примере МО «Правобережный», следует обратиться к модели исследования символического политического пространства с точки зрения Уильяма Уорнера. Естественно, методологический аппарат американского социолога-антрополога не подходит для целей данного мини-исследования, если его не подвергнуть определенной редукции. Речь идет о том, что мы не обладаем достаточными ресурсами для того, чтобы освоить и систематизировать всю совокупность социальных фактов, которые должны быть подвергнуты анализу. Кроме того, исследование микросоциологических особенностей конструирования поля публичной политики в современной России дается тяжело в силу особенностей и специфики информационного пространства и культурной ситуации, поэтому метод включенного наблюдения не может быть полноценно интегрирован в подобный тип исследовательского задания.

Тем не менее идея тотальности символического и культурного элементов позволяет оценить организацию властных отношений

в контексте и условиях, которые часто выносятся за скобки. Теоретическая модель трех подсистем (технологической, моральной и сакральной), несмотря на архаичность, позволяет взглянуть на социальные (в том числе и властные) связи со стороны их единого происхождения, которое по своей сути далеко от рационального начала. Моральные символические системы устанавливают «нормы правильного и неправильного», они часто нерациональны и обозначают не эмпирически существующие объекты, а коллективные чувства, их функция — обеспечение и контроль взаимодействий между членами общества. «Сверхъестественные символические контексты, образуемые религиозными верованиями и обрядами, нерациональны и нелогичны; это мифы, не поддающиеся никакой эмпирической проверке, но пробуждающие в людях, благодаря социальной памяти, идущие из прошлого интенсивные коллективные чувства, а тем самым обладающие для людей несомненной “реальностью” и действительностью» [Уорнер 2000].

Далее обратимся к рассмотрению формального и институционального аспектов, определяющих рамки политической деятельности депутата Высоцкого.

Внутригородское муниципальное образование Санкт-Петербурга «Муниципальный округ “Правобережный”» входит в состав Невского района Санкт-Петербурга (до 1 января 2011 г. — Муниципальный округ № 57).

На востоке граничит со Всеволожским районом Ленинградской области. На территории округа расположен Ледовый дворец и протекает река Оккервиль.

Крупные магистрали — Российский проспект, проспект Пятилеток, улица Латышских Стрелков. С запада к округу примыкает Ладожский вокзал.

МО лежит в окрестностях станции метро «Проспект Большевиков». Занимаемая площадь — 6,4 кв. км. Численность населения на момент января 2015 г. — 70 935 человек.

Структура руководящего аппарата МО — муниципальный совет и местная администрация. В муниципальный совет входят 18 депутатов, которые формируют несколько комиссий в составе муниципального совета: планово-бюджетную, по благоустройству,

контрольно-счетную, по культуре и социальной политике, по молодежной политике, военно-патриотическому воспитанию и спорту. Один и тот же депутат может входить в разные комиссии. Глава муниципального совета Гордин Эдуард Исакович⁹.

Местная администрация муниципального образования — исполнительно-распорядительный орган МО, наделенный полномочиями по решению вопросов местного значения и осуществлению отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления федеральными законами и законами Санкт-Петербурга. Главой МО «Правобережного» является Тонкель Игорь Ростиславович, его заместитель — Новошения Николай Михайлович. Кроме того, МО имеет следующие организационные деления: организационно-правовой сектор, сектор делопроизводства, документооборота и кадров, отдел опеки и попечительства, бухгалтерия, отдел экономического развития, бюджета и муниципального заказа, отдел благоустройства и технического контроля.

В соответствии со ст. 40 Устава внутригородского муниципального образования Санкт-Петербурга местная администрация МО «Правобережный» осуществляет полномочия в количестве 30 пунктов, главные из которых: разработка и исполнение бюджета, исполнение решений муниципального совета, управления собственностью МО.

Правобережный муниципальный округ по своей сути является организацией двух центральных персонажей администрации: Гордина Эдуарда Исаковича и депутата Законодательного собрания города Санкт-Петербурга Игоря Владимировича Высоцкого. Именно благодаря их совместной деятельности и политическому весу последнего за последние шесть лет инфраструктура округа претерпела значительные изменения. Примеры положительных тенденций: развитие спортивной сферы (постройка самого большого в Невском районе бассейна, поддержка спортивных секций в микрорайоне), удачные попытки контроля состояния транспорт-

⁹ Достаточно большой объем информации не обновлялся на сайте с 2014 г., что ставит под вопрос его телеологическую ценность. См.: [Внутригородское муниципальное образование... 2018].

ных сетей (крупномасштабный ремонт дорог в 2012 г.), установление минимальной обратной связи в виде еженедельных приемов в администрации, наличия муниципальной поддержки, вручения символических премий школьникам, отличившимся в учебе, развитие рекреативных зон (открытие двух больших парков с 2013 г.). Функционирует аппарат МО простым, но действенным способом: большинство финансовых потоков на специфические нужды (ремонт, градостроительство) проходят через Всероссийскую общественную организацию ветеранов «Боевое братство», поскольку бюджета МО на постройку самого большого бассейна в Невском районе и вышеприведенные примеры благоустройства явно бы не хватило. Игорь Владимирович Высоцкий является одним из ведущих функционеров «Боевого братства», а его труды на благо МО он сам на многочисленных встречах с жителями объясняет просто: заботой о своем микрорайоне и о внучке, которая учится в одной из школ на территории муниципального образования. Сам же Высоцкий формально всего лишь почетный гражданин МО. Политический вес Высоцкого определяется тем обстоятельством, что он депутат ЗакСа.

Таким образом, власть концентрируется в руках человека, который отыгрывает роль мецената, обустроивающего собственное место проживания. Важно отметить, что публичный образ Высоцкого строится на активном использовании ресурса, который уместно было бы назвать социальным капиталом бывшего военного. Строгость и «казарменность» проявляются почти в каждом действии депутата: стиль одежды, манера построения речей (коротких, с отсылками к войне в Афганистане (некоторыми подвергается сомнению то обстоятельство, что Высоцкий служил в Афганистане более нескольких месяцев, а его травма имела бытовой характер), детей на вручении школьных премий он часто называет «гвардейцами») и специфика их произнесения (у Высоцкого ярко выраженный дефект речи, который он объясняет боевыми ранениями, но ходят слухи, что он пристрастен к алкоголю и банным процедурам, что косвенно может подтверждаться роскошным баннным комплексом, отстроенным на территории его особняка на Рублевском шоссе), постоянная апелляция к социальной памяти

представителей того поколения, для которого десятилетняя война в Афганистане не просто страница истории. Несмотря на декларируемую открытость для общения, Высоцкий достаточно сух и предпочитает поддерживать обратную связь через собственных помощников, которые в количестве (минимум) трех человек сопровождают его на любом мероприятии (от открытия памятника воинам-афганцам до банального субботника). То есть за стремлением демонстрировать близость к жителям района, покровителем которого он себя считает (часто подобная дискурсивная практика подается им как шутка), скрывается достаточно холодная манера коммуникации.

Удивительно то, что честность Высоцкого подтверждается, например, тем, что в его последней декларации о доходах указано наличие имущества в Чехии. Это важно с той точки зрения, что, кроме него, на демонстрацию подобной роскоши «отважился» всего лишь один депутат из предпоследнего созыва ЗакСа.

Говоря о кругах, в которых Высоцкий умножал собственный социальный капитал, необходимо указать на следующие связи. В 1998 г. вместе с депутатом Государственной Думы и «авторитетным» бизнесменом Вячеславом Шевченко (убит на Кипре в ходе криминальных разборок 25 марта 2004 г.) и депутатом ЗакСа Виктором Новоселовым, который считался членом «гамбовской» криминальной группировки и близким другом ее вождя Владимира Кумарина-Барсукова, участвовал в создании прогубернаторского регионального общественно-политического движения «Патриоты Петербурга».

Санкт-петербургские ветеранские объединения Игоря Высоцкого пользуются спонсорской помощью коммерческих структур братьев Ротенбергов (как, впрочем, и головная организация «Боевого братства», возглавляемая Борисом Грозовым и Дмитрием Саблиным).

В отношении помощника депутата Игоря Высоцкого Сергея Сивцова возбуждалось уголовное дело. Прошла информация, что ему было предъявлено обвинение в вымогательстве, связанном с разборками из-за льгот между организациями ветеранов Афганистана. Игорь Высоцкий скрывал причастность своего помощника к

ветеранским льготам и на вопросы журналистов отвечал, что его помощнику предъявили обвинение из-за отношений имущественно-правового характера между двумя его сотрудниками.

Помощник депутата Игоря Высоцкого Павел Язиков, в свое время осужденный за мошенничество и уклонение от уплаты таможенных платежей, по просьбе Высоцкого стал одним из учредителей строительной фирмы ООО «Студиодизайн» в рамках социального проекта в защиту интересов инвалидов Афганистана. Соучредителем Язикова стала первая супруга депутата Людмила Евгеньевна Высоцкая, фирму зарегистрировали по домашнему адресу Игоря Высоцкого.

В начале 1990-х Высоцкий активно контактировал с влиятельными московскими бизнесменами из бывших воинов-афганцев Михаилом Лиходеем и Валерием Радчиковым. Через Лиходея и Радчикова Высоцкий сумел добиться для своей организации СИВИ статуса Санкт-Петербургского отделения Российского Фонда инвалидов и ветеранов Афганистана (РФИВА). В 1995 г. он стал заместителем председателя правления РФИВА по социально-правовым вопросам. (Радчиков впоследствии подозревался в убийстве Лиходея, а позже обвинялся в организации взрыва 10 ноября 1996 г. на Котляковском кладбище на могиле Лиходея, в результате которого погибли вдова Лиходея, сторонники Лиходея в «афганском» движении ветеранов, многие свидетели по делу о его гибели — всего 14 человек).

Практика и волонтерство в одной из профильных молодежных организации МО «Правобережного» «Наш дом — Правый берег» оказались достаточными для получения базового представления о функционировании администрации и принятии решений внутри муниципального совета. Фактическим лидером МО является именно И.В. Высоцкий, который намного более публичен и активен в глазах как команды администрации, так и жителей микрорайона. Это подтверждается, в частности, в порядке выступления функционеров на различных мероприятиях.

После освещения политического контекста и политической биографии Высоцкого проведем анализ его речи¹⁰, который позво-

¹⁰ См.: [«Part 4, Выступление депутата...» 2013].

лит выявить особенности мышления представителей региональной элиты в РФ.

В целях сохранения логической структуры работы поместим расшифровку речи в тело самой работы, не вынося ее в приложение.

Расшифровка текста

— Игорь Владимирович, к Вам, как к председателю Комиссии по делам ветеранов, как депутату нашего города, и, насколько я понимаю, Вы как раз ответственны за этот район. Ваше мнение хотелось бы тоже услышать. Вам вообще нужен этот торговый развлекательный комплекс в Невском районе и как Вы относитесь к тому, что происходит вокруг этой стройки. Спасибо.

— Добрый день. Острая проблема, потому что я житель Невского района с 69-го года. И вот в 70-м году, я помню, построили кинотеатр «Невский». А сначала-то мы ездили куда. Только «Спутник» один был. Одно место культурное. Вспомните, как мы раньше в городе Ленинграде могли отдохнуть семьей. Я смотрю с отцом в кино «Спутник». Это был праздник для семьи, и все так радовались. И вот будучи сейчас как председатель комиссии по делам ветеранов с 94-го года. Я рад, что с Валентиной Ивановной мы уже почти 20 лет вместе сотрудничаем. То, что мне было доверено Законодательное собрание отправить в государственную думу работать над федеральным законом о ветеранах к пятидесятилетию Победы.

Знаете, все мероприятия в Невском районе проходят правильно. Назвала Валентина Ивановна Матвиенко.

Есть мемориальное кладбище журавли. Ни разу не возникал вопрос о захоронениях. Но тем не менее 2 недели назад, потому что я за ветеранов грудью всегда стою. И когда мне в третьем созыве было предложено возглавить социальную комиссию губернатором, тот момент Валентиной Ивановной Матвиенко. Я говорю: «У меня сколько есть времени?». Пять минут. Я через минуту сказал: «Спасибо вам за доверие, но я останусь со своими ветеранами».

Уж сам участник боевых действий в Афганистане. Поэтому я понимаю прекрасно.

И поэтому я сам не позволил бы на костях что-то строить.

И две недели назад было принято решение провести экспертизу. И та группа людей, которые ездят по всем районам города, будоражат население, простите, видимо, это люди, которые за деньги ездят. Я понимаю это только так. А я согласился уже провести экспертизу. Ведь можно было пойти другим путем.

Если бы мы с вами нашли останки, я инвесторам сказал: можно было сделать (*как надо*) и захоронить их обязательно на кладбище. И это бы так и сделали, по-другому никто бы и не дал строить.

Ну вот в руках есть экспертизы. То, о чем согласилась инициативная группа. На глубину пять метров. Проверено. Дорогостоящая экспертиза. Не обнаружено.

Я рад, что инвесторы согласились не только для молодежи. А в Невском районе глава администрации и один и второй и сейчас Сергей Алексеевич Ситдиков. Когда же в Невском районе будет дворец молодежи? Когда наши с вами дети. А ведь уровень государства оценивается, потому что не только к ветеранам, но и к детям. Когда они будут заниматься не в подворотнях собираться. Тогда мы с вами будем не бояться, родители, что они пошли и увлеклись наркотиками. Когда у них появится своё место. Дворец Молодежи.

Инвесторы согласились, что здесь будут действительно секции для ребят.

Затем я обратился, говорю: «Вы знаете, давно уже нет и в Невском районе закрыт центр ОБЖ. Вы помните?» Когда-то была начальная военная подготовка. Ребята учились хотя бы азам защищать маму, сестру, бабушку. В Невском районе закрыт такой центр.

Я предложил инвесторам, говорю: «Давайте в вашем комплексе выделим под центр патриотического воспитания молодежи нашего города, не только Невского района. И сюда будут привозить старшеклассников и учить патриотическому воспитанию. Офицеры, которые прошли и воевали в горячих точках, кому есть чему учить молодежь. И они любезно согласились. Да, это действительно нужно для города, и мы это одобряем и приветствуем».

Так почему мы сейчас, когда люди ратуют за добро. Действительно, мы называем нас Северной культурной столицей. Почему мы не хотим хорошего? Чтоб нас называли снова Весёлый посёлок,

Смешной посёлок. А когда звучит гордо «Невский район города Санкт-Петербурга», мы этого не хотим. Поэтому я считаю, как коренной житель с 69-го года Невского района, что такой центр просто необходим. Одному из крупнейших районов города. Одному из самых тяжёлых, потому что он на двух берегах Невы.

И исходя из того, что я до результатов экспертизы сказал, что пока не будет результатов экспертизы, я не могу публично своё мнение. Потому что я иначе буду грудью на баррикаде отстаивать интересы ветеранов. Сейчас я могу прямо вам сказать. Вот результаты экспертизы получены. Поэтому такой центр должен быть в районе и в городе.

— Спасибо вам большое, Игорь Владимирович.

Когнитивная карта выступления депутата представлена на рисунке 1.

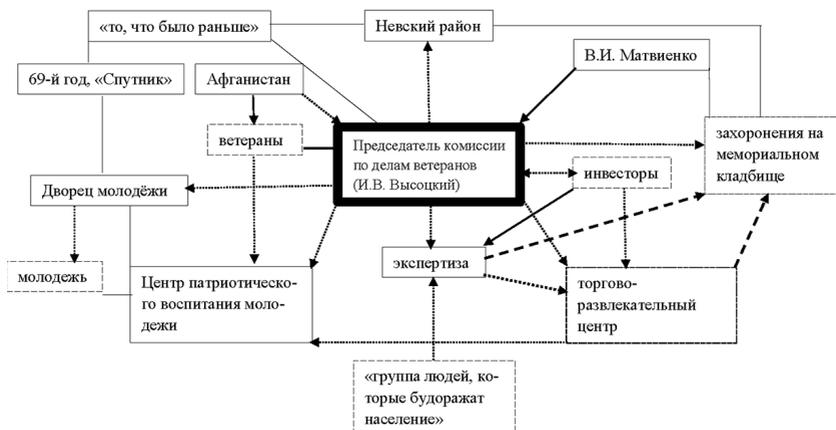

Рис. 1. Когнитивная карта выступления И.В. Высоцкого

Легенда карты:

- прямоугольник с толстыми линиями — основной актор (И.В. Высоцкий);
- прямоугольники с длинным штрихом — группы интересов;
- прямоугольники с квадратными точками — объекты основной проблемы;

- белые прямоугольники — вспомогательные смысловые узлы;
- стрелки с маленькими круглыми точками — способствуют явлению;
- стрелки со штрихами «-» — препятствуют явлению;
- обычные черные стрелки — нейтральное влияние;
- черные линии — есть смысловая связь, но без влияния.

Интерпретация карты выступает одновременно и необходимой процедурой анализа и итоговым подведением выводов всей работы.

Карта позволяет нам выяснить представления депутата И.В. Высоцкого по вопросу строительства торгово-развлекательного центра на месте мемориального кладбища в Невском районе. Важно отметить трудность составления карты. Речь Высоцкого отличается спутанностью и отсутствием стройности повествования, что не позволяет построить карту с понятной иерархией или в хронологическом порядке (хотя это уместно при обсуждении данного события).

Кроме того, спутанность речи подтверждает тот факт, что категории мышления И.В. Высоцкого не отличаются консистентной связанностью, а публичное выступление, опосредованный контакт с аудиторией и публикой не воспринимаются им в качестве события, к которому стоит подготовить тщательно проработанную речь. Последнее замечание подтверждает то предположение из гипотезы, согласно которому И.В. Высоцкий как представитель региональной элиты в малой степени ориентируется на публику. Он постоянно пытается изобразить себя простым жителем Невского района, но противоречие заключается в том, как открыто спикер повествует о неформальных и формальных связях с ведущими политиками города и региона (В. Матвиенко, пример), что для обыкновенного горожанина является недостижимой целью. Поднимающиеся темы связаны между собой, по мнению автора речи, что видно по количеству стрелок, соединяющих блоки.

Блок депутата находится в центре карты по ряду причин. По его выступлению появляется возможность выявить то обстоятельство, что депутат Законодательного собрания не стремится к тому,

чтобы рационально и аргументированно связывать в собственной речи, следовательно, и продумывать какие-либо события с группами интересов и с собственной фактической деятельностью в качестве представителя региональной элиты (или в качестве председателя комиссии).

В предметном плане дискурс И.В. Высоцкого выстроен вокруг двух блоков: захоронения на мемориальном кладбище и нового ТРЦ, который собираются возвести на той же территории. Решение данной проблемы находит препятствие в результатах экспертизы, постоянно упоминаемой депутатом. По его словам, дорогостоящая экспертиза должна показать, есть ли на мемориальном кладбище захоронения. За проведение этой экспертизы ратует не только депутат, но и «группа людей, которые будоражат население». Скорее всего, речь идет об инициативной группе граждан, которые с определенной долей постоянства информируют местных жителей района (публику) о данной проблемной ситуации.

Инвесторы, в интересы которых, очевидно, входит строительство нового ТРЦ, по словам депутата, одобряют экспертизу. Следует отметить и акцентировать внимание на том, что сюжеты, касающиеся переговоров с инвесторами, И.В. Высоцкий излагает до определенной степени подробно, подчеркивая то обстоятельство, что они понимают и одобряют все его предложения. Это позволяет поставить между блоками «Высоцкий» и «инвесторы» единственную взаимную стрелку. Именно факт, что депутат Законодательного собрания, житель района с 1969 г., не находит противоречия в возлагаемых на себя ролевых образах может быть представлен в виде потенциальной причины латентного конфликта между его фигурой и теми жителями, ценностные предпочтения которых не позволяют им проявлять политический абсентеизм в данной ситуации.

Самые неожиданные связи обнаруживаются в выступлении после того, как озвучиваются результаты экспертизы: никаких захоронений на кладбище нет, следовательно, строительству ТРЦ ничего не препятствует. Из этого вытекает необходимость подкрепления депутатом статуса председателя Комиссии по делам ветеранов, и И.В. Высоцкий высокопарно обещает в случае возник-

новения проблемных ситуаций «грудью на баррикаде отстаивать интересы». Высокопарность и чрезмерная экзальтированность подобного высказывания выступает эрзацем, который, кажется, всего лишь прикрывает недостаточность рациональных мотивов и элементов в аргументации депутата. Возможно, подобные стилистические и риторические элементы оказывают влияние на некоторые слои публики, но в общем контексте выступления кажутся инородными, отражающими скудность арсенала аргументационных техник, которыми пользуется представитель региональной элиты. Безыскусность речи и одномерность мышления, предположительно, могут выступать в качестве причин недовольства конкретным политиком.

Представляется возможным обнаружить в тексте симпатию депутата, которая ничем не завуалирована, к прошлому, к событиям из категории «то, что было раньше»: упоминание кинотеатра «Спутник», Афганистана, старт карьеры в 90-х при сотрудничестве с В.И. Матвиенко, закрытый центр ОБЖ в Невском районе, который воспринимается депутатом в качестве места для молодежи, где можно было получить полезные навыки военной подготовки. Подобная тяга к проекциям прошлого указывает на однообразный характер мысли депутата, что в условиях современного мира, меняющиеся реалии которого динамичны и хаотичны до предела, резко оттеняет образ самого политика, потенциально порождая критические коннотации с геронтократическим консерватизмом или реакционностью.

Планам по развитию Невского района отводится целый смысловой блок. Здесь участвуют «любимые» группы населения И.В. Высоцкого: ветераны, молодежь, инвесторы. Эти группы населения формируют положительно окрашенный с ценностной точки зрения полюс в мышлении депутата. Соответственно, «будоражающие спокойствие» и некоторые неназванные силы агрегируют негатив.

Конечно, подспудно возникает вопрос: как указанные «любимые» группы, хотя бы гипотетически, связаны с новым ТРЦ на месте мемориального кладбища. Объяснение тривиально: И.В. Высоцкий предлагает инвесторам выделить в ТРЦ секцию для

молодежи (здесь же проявляется пласт патриотически ориентированной риторики). Абстрактность нивелируется самим депутатом, который говорит о том, что секция примет вид Центра патриотического воспитания молодежи. Воспитание подрастающего поколения ляжет на плечи офицеров, воевавших в горячих точках.

Стройность аргументации подкрепляется тем, что добропорядочные инвесторы одобряют это предложение. Таким образом, можно отметить, что детерминированные смысловые категории сливаются Высоцким воедино под предлогом защиты молодежи. Данное обстоятельство представляется логичным, демонстрирует ориентацию аргументов в большей степени по вертикальной оси (ради одобрения чиновниками-коллегами), но не по горизонтальной (ради реального решения проблем, волнующих население района).

Таким образом, перед нами возникает карта, на которой видно, как депутат принимает решение. От блока «Высоцкого» и к нему проходят только зеленые стрелки. Следовательно, депутат синхронизирует в собственных схемах мышления то, что изначально противоречит друг другу: военные захоронения и ТРЦ на их месте. *Contradictio in adiectis* проявляется при исследовании риторической роли «экспертизы», которую все хотели и которая показала, что на кладбище никто не захоронен. Получается, что те, кто недоволен решением о строительстве центра на месте кладбища, могут обвинять только «экспертизу», так как ни один из акторов (ни И.В. Высоцкий, ни инвесторы) якобы не способствовали принятию положительного решения. Таким образом, все противники строительства зря «будоражили население», ведь экспертиза стоила дорого, а значит, по мнению Высоцкого, ее результатам следует доверять.

Итак, использование когнитивного картирования позволило нам выявить ключевые особенности мышления представителя региональной элиты и доходчиво продемонстрировать ту специфику, которая приводит к появлению латентных конфликтов между публикой и элитой.

Литература и источники

Бойко С.С. Влияние корпоративного сектора на региональный политический режим (на примере Пермской области) // Политический альманах Прикамья. 2002. Вып. 2. С. 109–113.

Бориштолец К.П. Методы политических исследований. М.: Аспект Пресс, 2005. 221 с.

Бурдые П. Формы капитала // Экономическая социология. 2002. Т. 3. №5. С. 60–74.

Внутригородское муниципальное образование Санкт-Петербурга муниципальный округ Правобережный. Вебсайт. URL: <http://mo57.ru/> (дата обращения: 03.05.2018).

Гаврилова М.В. Политический дискурс как объект лингвистического анализа // Политические исследования (Полис). 2004. № 3. С. 127–139.

Денисов Ю.П. Дискурс-анализ как методика реконструкции образа политического деятеля // Вестник Пермского университета. Серия «Политология». Пермь, 2008. Вып. 2 (4). С. 85–94.

Джаст М., Криглер Э. Создание образа лидерства: на примере Клинтона и Уотергейта // Политическая психология: хрестоматия / сост. Е.Б. Шестопал. 3-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2011. С. 373–391.

Дука А.В. Вариантность социологии элит // Журнал социологии и социальной антропологии. 2015. Т. XVIII, № 4 (81). С. 5–23.

Завершинский К.Ф. Когнитивные основания политической культуры // Политические исследования (Полис). 2002. № 3. С. 19–30.

Кубрякова Е.С. В начале XXI века: размышления о судьбах когнитивной лингвистики // Когнитивная семантика: мат-лы II междунар. школы-семинара по когнитивной лингвистике 11–14 сент. 2000 г. / отв. ред. Н.Н. Болдырев; в 2 ч. Тамбов: Изд. Тамбов. гос. ун-та., 2000. Ч. 1.

Куручкин А.В. Региональные политико-административные режимы в РФ как ключевой фактор формирования инновационного потенциала управления регионом // Политико-административные отношения: концепты, практика и качество управления: сб. статей / под ред. Л.В. Сморгунова. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2010. С. 165–176.

Льюкс С. Власть. Радикальный взгляд. М.: Изд-во ВШЭ, 2010. 240 с.

Мартьянов Д.С. Интернет-сообщество, масса и элиты: динамика концептуализации. // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2014. Т. 10, № 3. С. 170–182.

Овишева Н.Л. К вопросу о различиях в понимании термина «дискурс» // Вестник ОГУ. 2004. № 11. С. 165–169.

Парето В. Компендиум по общей социологии. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008.

Патнэм Р. Чтобы демократия сработала: гражданские традиции в современной Италии. М.: Ad Marginem, 1996.

Попова О.В. Карьерные стратегии субфедеральных политических элит. // Вестник СПбГУ. 2013. Сер. 6. Политология. Международные отношения. Вып. 1. С. 49–56.

Попова О.В. Политический анализ и прогнозирование. М.: Аспект Пресс, 2011.

Сафронов В. Поддержка политической системы в России: взгляды элиты и массовой публики (часть 1) // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2009. № 6. С. 16–29.

Уорнер У. Живые и мертвые. СПб.: Университетская книга, 2000.

Чешский гамбит депутата Высоцкого // Фонтанка.Ру. 18.04.2013. URL: <https://www.fontanka.ru/2013/04/18/120/> (<http://mo57.ru/> (дата обращения: 01.05.2018)).

Шентякова А.В. Мотивация и стратегии построения карьеры представителей региональной элиты. // Вестник СПбГУ. 2014. Сер. 6. Политология. Международные отношения. Вып. 2. С. 111–119.

Шестопал Е.Б. Психологические особенности российских политических элит и рядовых граждан // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2015. Т. 11, № 3. С. 5–15.

Шляпентох В.Э. Современная Россия как феодальное общество. Новый взгляд на постсоветскую эру. М.: СТОЛИЦА-ПРИНТ, 2008.

Carothers Th. The End of the Transition Paradigm // Journal of Democracy. 2002. Vol. 13, № 1. P. 5–21.

Douglas M., Wildavsky A. Risk and Culture: An Essay on the Selection of Technological and Environmental Dangers. Berkeley: University of California Press, 1982.

Halliday M., Hasan R. Language, context and text: Aspects of language in a social semiotic perspective. Oxford: Oxford University Press, 1989.

Part 4, Выступление депутата петербургского Законодательного собрания, председателя комиссии по делам ветеранов, И.В. Высоцкий // Youtube. 01.03.2013. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=D44GDQCT2gY&app=desktop> (<http://mo57.ru/> (дата обращения: 02.05.2018)).

RUSSIAN REGIONAL ELITES: SPECIFIC PATTERNS OF THINKING (THE CASE OF THE DEPUTY I.V. VYSOTSKY)

G. Bakhtin

Abstract. *The article examines the specific ways of thinking, which belong to the representatives of the regional and local political elites on the example of the deputy I.V. Vysotsky, the member of the Legislative Assembly of St. Petersburg. The point is in the identification of consistently manifested patterns in the construction of conclusions and political utterances makes it possible to clarify the extent to which the increase in the distance between domestic policies and citizens is manifested, how the arguments of representatives of the people are simplified and reduced due to the lack of contact with recipients in public sphere. As a methodological tool designed to facilitate the identification of specific characteristics of thinking, there is a procedure for cognitive mapping, borrowed from psychology.*

Keywords: *elites, thinking, cognitive mapping, distance, gerontocracy, axes of trust and solidarity.*

References

Borishpolets K.P. *Metody politicheskikh issledovaniy* [Methods of political research]. Moscow: Aspect Press, 2005. (In Russian)

Bourdieu P. *Formy kapitala* [Forms of capital], *Ekonomicheskaya sotsiologiya* [Economic sociology], 2002, 5, pp. 60–74. (In Russian)

Boyko S.S. *Vliyaniye korporativnogo sektora na regional'nyy politicheskiy rezhim (na primere Permskoy oblasti)* [The impact of the corporate sector on the regional political regime (On the example of the Perm region)], *Politicheskiy almanakh Prikamia* [Political Almanac of Kama region], 2002, 2, pp. 109–113. (In Russian)

Carothers Th. *The End of the Transition Paradigm*, *Journal of Democracy*, 2002, 13 (1), pp. 5–21.

Cheshsliy gambit deputata Vysotskogo [Czech gambit of deputy Vysotsky], *Fontanka.Ru*, 04.18.2013. URL: <https://www.fontanka.ru/2013/04/18/120/> (available 05/01/2018). (In Russian)

Denisov Yu.P. Diskurs-analiz kak metodika rekonstruktsii obraza politicheskogo deyatelya [Discourse analysis as a technique for reconstructing the image of a political figure], *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya «Politologiya»* [Bulletin of Perm University. Series Political Science], 2008, 2 (4), pp. 85–94. (In Russian)

Douglas M., Wildavsky A. *Risk and Culture: An Essay on the Selection of Technological and Environmental Dangers*. Berkeley: University of California Press, 1982. 230 p.

Duka A.V. Variantnost sotsiologii elit [Variation of sociology of elites], *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii* [Journal of Sociology and Social Anthropology], 2015, 4, pp. 5–23. (In Russian)

Gavrilova M.V. Politicheskii diskurs kak obyekt lingvisticheskogo analiza [Political discourse as an object of linguistic analysis], *Politicheskiye issledovaniya (Polis)* [Polis. Political Studies], 2004, 3, pp. 127–139. (In Russian)

Halliday M., Hasan R. *Language, context and text: Aspects of language in a social semiotic perspective*. Oxford: Oxford University Press, 1989. 126 p.

Vnutrigradskoye munitsipal'noye obrazovaniye Sankt-Peterburgskiy munitsipal'nyy okrug Pravoberezhny [Intercity municipality of St. Petersburg, Pravoberezhny municipal district]. Website. URL: <http://mo57.ru/> (available: 03.05.2018). (In Russian)

Just M., Krieglner E. Sozdaniye obraza liderstva: na primere Klintona i Uotergeyta [Creating an image of leadership: the example of Clinton and Watergate]. In: *Politicheskaya psihologiya: Hrestomatija* [Political Psychology: A Reader]. Comp. by E.B. Shestopal. 3rd ed. Moscow: Aspect Press, 2011, pp. 373–391. (In Russian)

Kubryakova E.S. V nachale XXI veka: razmyshleniya o sud'bah kognitivnoj lingvistiki [At the beginning of the XXI century: reflections on the fate of cognitive linguistics]. In: *Kognitivnaya semantika: Materialy vtoroj Mezhdunarodnoj shkoly-seminara po kognitivnoj lingvistike 11–14 sent. 2000 g.* [Cognitive semantics: Proceedings of the second Inter-national school-seminar on cognitive linguistics September 11–14, 2000]. Ed. by N.N. Boldyrev. In two parts. Tambov: Izd. Tamb. state University, 2000. Part 1. (In Russian)

Kurochkin A.V. Regionalnyye politiko-administrativnyye rezhimy v RF kak klyuchevoy faktor formirovaniya innovatsionnogo potentsiala upravleniya regionom [Regional political and administrative regimes in the Russian Federation as a key factor in the formation of the innovative potential of regional management]. In: *Politiko-administrativnye otnosheniya: koncepty, praktika i kachestvo upravleniya* [Political and administrative relations: concepts, practice and quality of management]. Collection of articles. Ed. by L.V. Smorgunov. St.-Petersburg: St.-Petersburg University Publ., 2010, pp. 165–176. (In Russian)

Lux C. *Vlast. Radikalnyy vzglyad* [Power. Radical look]. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics, 2010. 240 p. (In Russian)

Martyanov D.S. Internet-soobshchestvo, massa i elity: dinamika konseptualizatsii [The Internet community, the mass and the elite: the dynamics of conceptualization], *Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS* [Political Expertise: POLITEKS], 2014, 10, pp. 170–182. (In Russian)

Ovshieva N.L. K voprosu o razlichiyakh v ponimani termina «diskurs» [On the issue of differences in the understanding of the term “discourse”], *Vestnik OGU* [Bulletin of the Orenburg State University], 2004, 11, pp. 165–169. (In Russian)

Pareto V. *Kompendium po obshchey sotsiologii* [Compendium on General Sociology] Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics, 2008. 511 p. (In Russian)

Part 4, Vystuplenie deputata peterburgskogo zakonodatel'nogo sobraniya-predsedatelya komissii po delam veteranov, I.V. Vysockij [Part 4, Speech by the Deputy of the St. Petersburg Legislative Assembly, Chairman of the Commission on Veterans Affairs, I.V. Vysotsky], *Youtube*, 01.03.2013. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=D44GDQCT2gY&app=desktop> (available 05.02.2018). (In Russian)

Popova O.V. Karyernyye strategii subfederalnykh politicheskikh elit [Career strategies of sub-federal political elites]. *Vestnik SPbGU* [Bulletin of the St. Petersburg State University], 2013, 6, pp. 49–56. (In Russian)

Popova O.V. *Politicheskiiy analiz i prognozirovaniye* [Political analysis and forecasting]. Moscow: Aspect Press, 2011. 464 p. (In Russian)

Putnam R. *Chtoby demokratiya srabotala: Grazhdanskiye traditsii v sovremennoy Italii* [Making democracy work: Civic traditions in modern Italy]. Moscow: Ad Marginem, 1996. 287 p. (In Russian)

Safronov V. Podderzhka politicheskoy sistemy v Rossii: vzglyady elity i massovoy publiki (chast 1) [Support of the political system in Russia: views of the elite and the mass public (part 1)], *Teleskop: zhurnal sotsiologicheskikh i marketingovykh issledovaniy* [Telescope: journal of sociological and marketing research], 2009, 6, pp. 16–29.

Shentyakova A.V. Motivatsiya i strategii postroyeniya karyery predstaviteley regionalnoy elity [Motivation and career strategies of representatives of the regional elite], *Vestnik SPbGU* [Bulletin of the St. Petersburg State University], 2014, 6, pp. 111–119. (In Russian)

Shestopal E.B. Psikhologicheskiye osobennosti rossiyskikh politicheskikh elit i ryadovykh grazhdan [Psychological features of Russian political elites and ordinary citizens], *Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS* [Political Expertise: POLITEKS], 2015, 11, pp. 5–15. (In Russian)

Shlapentokh V.E. *Sovremennaya Rossiya kak feodalnoye obshchestvo. Novyy vzglyad na postsovetskuyu eru* [Modern Russia as a feudal society. A new look at the post-Soviet era]. Moscow: CAPITAL-PRINT, 2008. 320 p. (In Russian)

Warner W. *Zhivyye i mertvyye* [The Living and the Dead]. Saint Petersburg: University Book, 2000. 671 pp. (In Russian)

Zavershinsky K.F. Kognitivnyye osnovaniya politicheskoy kultury [Cognitive bases of political culture], *Politicheskiye issledovaniya (Polis)* [Polis. Political Studies], 2002, 3, pp. 19–30. (In Russian)